

Третье соборное послание св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Вопросъ о подлинности и каноничности третьяго посланія Апостола и Евангелиста Іоанна вполне аналогиченъ и неразрывно связанъ съ подобнымъ вопросомъ о подлинности второго посланія того же Апостола. И по виѣшней, исторической засвидѣтельствованности 3-го посланія Іоанна церковнымъ преданіемъ, и по внутреннему сходству мыслей и выраженій этого посланія съ 1-мъ посланіемъ Іоанновымъ и Евангеліемъ Іоанна подлинность его не можетъ подлежать сомнѣнію. Кто былъ Гаій, къ которому было написано это посланіе, съ точностью неизвѣстно. Въ апостольскихъ писаніяхъ извѣстно нѣсколько лицъ съ этимъ именемъ (Дѣян. XIX, 29; XX, 4; Рим. XVI, 23; 1 Кор. I, 14), и одинъ изъ нихъ, именно коринѳянинъ Гаій (Рим. XVI, 23), отличался страннопріимствомъ, какъ и тотъ Гаій, которому адресовано 3-е посланіе Іоанна. Все-же тожество этихъ двухъ лицъ сомнительно: первоначальные читатели какъ первыхъ двухъ посланій св. Іоанна, такъ и 3-го, по всей видимости, принадлежали къ христіанамъ малоазійскихъ церквей. О какомъ-либо іерархическомъ положеніи Гаія въ 3 Іоанна не говорится; вѣроятно, это былъ просто благочестивый истинный христіанинъ мірскаго званія.

Третье посланіе написано, вѣроятно, одновременно со вторымъ и, конечно, также изъ Ефеса.

Третье Соборное посланіе Святаго Апостола Іоанна Богослова.

Г Л А В А I.

1. Старецъ—возлюбленному Гаію, котораго я люблю по истинѣ.

2. Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ, какъ преуспѣваетъ душа твоя.

3. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братія и засвидѣтельствовали о твоей вѣрности, какъ ты ходишь въ истинѣ.

4. Для меня нѣтъ болѣе радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ.

5. Возлюбленный! ты какъ вѣр-

ный поступаешь въ томъ, что дѣлаешь для братьевъ и для странниковъ;

6. они засвидѣтельствовали предъ церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь ихъ, какъ должно ради Бога,

7. ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего отъ язычниковъ.

8. Итакъ мы должны принимать таковыхъ, чтобы сдѣлаться со-спѣшниками истинѣ.

Привѣтствіе Гаію и похвала ему (1—4). О добродѣтели страннопримства (5—8). Обличеніе Діотрефа и похвала Димитрію (9—12). Извѣстія и привѣтствія (13—15).

1—4. Какъ ни обычны привѣтствія любви и обращенія любви въ писаніяхъ великаго Апостола любви, но, повидимому, Гаіа былъ особенно любимымъ ученикомъ его, на что можетъ указывать усиленное выраженіе (ст. 1): «котораго я люблю по истинѣ» и неоднократное повтореніе обращенія «возлюбленный» (ст. 1, 2, 5, 11) къ Гаію, которому Апостолъ прежде всего посылаетъ молитвенныя благожеланія (2), указывая затѣмъ (ст. 3—4) основаніе или причину своего Апостольскаго благожеланія Гаію и расположенія своего къ нему—въ томъ, что онъ ходитъ въ истинѣ (ст. 3), а это для пастырской любви Апостола къ духовнымъ чадамъ своимъ—высшая радость (ст. 4; Сн. 2 Іоан., 4).

5—8. Апостолы въ своихъ писаніяхъ неоднократно восхваляютъ и заповѣдуютъ вѣрующимъ страннолюбіе, страннопримство (напр., Римл. XII, 13; Евр. XIII, 2 и др.), какъ высокую христіанскую добродѣтель, получавшую

9. Я писалъ церкви; но любящій первенствовать у нихъ Діотрефъ не принимаетъ насъ.

10. Посему, если я приду, то напомию о дѣлахъ, которыя онъ дѣлаетъ, понося насъ злыми словами, и не довольствуясь тѣмъ, и самъ не принимаетъ братьевъ, и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви.

11. Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто дѣлаетъ добро, тотъ отъ Бога; а дѣлающій зло не видѣлъ Бога.

12. О Димитріи засвидѣтельствовано всѣми и самою истиною: свидѣствуемъ также и мы, и вы знаете, что свидѣтельство наше истинно.

13. Многое имѣлъ я писать; но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью,

14. а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ.

15. Миръ тебѣ; привѣтствуютъ тебя друзья; привѣтствуй друзей поименно. Аминь.

особенно высокую цѣнность и значеніе въ томъ случаѣ, когда страннопримство оказывали проповѣдникамъ Евангелія, безмездно трудившимся среди новообращенныхъ (ср. 1 Кор. IX, 12, 18; 2 Кор. XI, 7; 1 Сол. II, 9). Такого рода, очевидно, было страннопримство и благочестиваго Гаія, о чемъ возвѣстили Апостолу братья, «вышедшіе ради имени Божія, не взявъ ничего отъ язычниковъ» (ст. 7): таковы именно были истинные благовѣстники Евангелія (ср. 1 Кор. IX, 12 и др.).

9—12. Въѣсто: «я писалъ, ἔγραψα», въ Синайск. код. стоитъ: «ἔγραψα ἔν, я написалъ бы». Такое чтеніе, находящее подтвержденіе и въ чтеніи Вульгаты: scripsissem forsitan, я, можетъ быть, написалъ бы;—болѣе отвѣчаетъ смыслу текста ст. 9—10: иначе было бы непонятно: какъ утерялось посланіе, написанное Апостоломъ цѣлой Церкви? При предлагаемомъ же чтеніи получается тотъ смыслъ, что, если бы Апостолъ написалъ посланіе всей церкви, то любящій первенствовать у нихъ (членовъ этой помѣстной церкви) могъ бы злоупотребить этимъ посланіемъ, а теперь Апостолъ надѣется обличить его лично (ст. 10). Кто былъ Діотрефъ, прямо въ текстѣ не сказано, но эпитетъ «первенстволюбецъ», ὁ φιλοπρωτεύων (ст. 9), усвоенный Діотрефу, въ связи съ предикатами: «и самъ не принимаетъ братьевъ, и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви» (ст. 10), т. е. лишаетъ общенія церковнаго, какъ еретиковъ,—показываетъ въ немъ предсѣдателя Церкви, недостойнаго, по суду Апостола, этого званія. Неизвѣстно, равнымъ образомъ, церковно-общественное положеніе похваляемаго Апостоломъ (ст. 12) Димитрія; только у Дороея Тирскаго записано преданіе, что этотъ Димитрій впоследствии былъ епископомъ Филадельфійской церкви, одной изъ семи малоазійскихъ церквей, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ (III, 7 и дал.).

13—15. Заключение 3-го посланія близко напоминаетъ заключеніе второго посланія (ст. 12—13); есть лишь еще упоминаніе о «друзьяхъ» (οἱ φίλοι) Апостола (ср. Дѣян. XXVII, 3), частью при немъ находящихся, частью же привѣтствуемыхъ имъ чрезъ посланіе.